

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССРГод издания 30-й
№ 3 (3969)

Вторник, 6 января 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

СВЕРШИЛОСЬ!

Человечество всегда будет помнить 2 января 1959 года: начиная героическую семилетку, советский народ направил в район Луны свою первую космическую ракету. Исторический пуск звездолета посвящен XXI съезду Коммунистической партии Советского Союза.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР обратились к ученым, инженерам, работникам, всему коллективу работников, участвовавших в создании и запуске космической ракеты, с приветствием, в котором говорится:

«Первый межпланетный полет советской космической ракеты открывает славу нашей стране в изучении космического пространства и демонстрирует всему человечеству творческий гений свободного советского народа и гигантский научно-технический прогресс, достигнутый трудящимися первой в мире страны победившего социализма».

ЦК КПСС и Совет Министров провозглашают славу труженикам советской науки и техники, пролагающим новые пути в раскрытии тайн природы и покорению ее сил на благо человечества, и выражают твердую уверенность в том, что они еще не раз порадуют «нашу любимую Родину и все прогрессивное человечество новыми открытиями и достижениями мирового значения».

Новый спутник Солнца

ВСЕГО только

полтора года тому назад подобное заглавие было бы уместно лишь для какого-нибудь научно-фантастического произведения. Сегодня же мы стали очевидцами истинно замечательного события в истории человечества: в Советском Союзе 2 января 1959 года запущена на Луну космическая ракета; она достигла зоны Луны, прошла мимо Луны, вышла из зоны тяготения Солнца и сделалась равноправным членом Солнечной системы — новой, искусственной, созданной советскими людьми планеты.

Факт этот представляет собой исключительный интерес и с чисто теоретической, научной точки зрения и в то же время имеет огромное принципиальное значение для развития межпланетных сообщений.

Если запуск первой в мире советской искусственной спутника Земли ознаменовал собой начало эры освоения космического пространства, то создание первой искусственной планеты положило начало новому этапу в деятельности человека по изучению космоса и его освоению — атаку межпланетных полетов. Событие это случилось значительно раньше, чем можно было предполагать.

Сам процесс запуска космической ракеты, характер ее движения по траектории, ее оборудование, многие важные явления, имевшие место в течение ее полета, показывают, что сейчас есть совершенно реальные основания для развития межпланетных сообщений и что в самом недалеком будущем человек действительно сможет ступить на поверхность других планет.

Для запуска «космической лаборатории» необходимо было сконструировать специальную многоступенчатую ракету. Механики, математики и астрономы точно рассчитали весь ее путь. Радиоэлектроника и автоматика обеспечили программное управление движением ракеты в процессе запуска.

Скорость же, полученная космической ракетой при запуске, значительно превышала пусковую скорость третьей советской ракеты. Как известно, второй космической скоростью по отношению к Земле называется скорость, позволяющая выйти из зоны тяготения Земли, простирающейся на один миллион километров. Вторая космическая скорость равна 11,2 километра в секунду. Если ракета при запуске получит такую скорость, то она начнет двигаться далее по параболе и уйдет из зоны тяготения Земли. Советская же космическая ракета получила при запуске скорость, превышающую вторую космическую.

Вследствие полученной этой сверхвторой космической скорости траектория ракеты по отношению к Земле приняла вид иной незамкнутой кривой — гиперболы. Но направление скорости при запуске было таково, что ракета, двигаясь по гиперболе, подошла к Луне на таком расстоянии от последней (6 000—8 000 километров) и с такой скоростью, что тяготение Луны не смогло сильно искривить характер ее движения. Она вышла из зоны Луны, полностью преодолела притя-

В. ДОВБОНРАВОВ,
профессор,
доктор
физико-математических наук

жение Земли и достигла зоны притяжения со стороны Солнца. При этом у ракеты сохранилась, как говорят, «эллиптическая скорость» по отношению к Солнцу. Благодаря этой скорости под влиянием притяжения Солнца советская космическая ракета превратилась в первого искусственного спутника Солнца. Человечество является свидетелем поразительного явления, когда большая планета — Земля волею и разумом советских людей создает новые, хотя и крошечные, планеты.

Всем миру известны многие неудачные попытки американских ученых и инженеров запустить космическую ракету к Луне: в одном только случае американская космическая ракета достигла расстояния более ста тысяч километров, но долететь до Луны она так и не смогла. Объясняется это тем, что при запуске американская космическая ракета не получила необходимой скорости. Следовательно, американская ракетная техника пока еще не располагает столь мощными ракетными двигателями, какими оперирует советская техника.

При оборудовании советской космической ракеты был учтен, безусловно, опыт оснащения советских спутников Земли и при этом, несмотря на уменьшение веса оборудования (361,3 килограмм), были внесены серьезные и оригинальные нововведения. Усовершенствована и радиосвязь Земли с ракетой: радиопередатчики различных частот передавали на Землю научную информацию, навигационные данные, относившиеся к движению ракеты по ее траектории. Внутри контейнера были искусственно созданы некоторые метеорологические условия, необходимые для нормальной работы всех приборов и агрегатов: во время полета поддерживались в определенных пределах температура и давление.

Если советская наука и техника в состоянии уже сейчас создавать внутри ракеты необходимые для точной работы приборов режим, то, очевидно, можно ожидать, что и для обеспечения существования человека внутри космического корабля в недалеком будущем тоже можно будет создать соответствующие климатические условия. Интересно и еще одна деталь: температура на поверхности ракеты во все время полета ракеты между Землей и Луной удерживалась на уровне плюс 15—20 градусов по Цельсию. По-видимому, это объясняется температурным режимом внутри ракеты и влиянием окружающего ракету натриевого облака.

Плоскость орбиты новой планеты практически совпадает с плоскостью орбиты Земли; по своим формам и параметрам орбиты тоже имеют много общего: год новой планеты будет равен пятнадцати земным месяцам. Можно сказать, таким образом, что Земля и новая планета движутся вокруг Солнца, как мамаша с дочкой...

Создание и запуск первой искусственной планеты является новым блестящим достижением Советского Союза, которое имеет исключительный научный интерес и значение для всей дальнейшей работы по осуществлению межпланетных полетов.

ИЗДРЕВЛЕ мечтал человек, со страхом и любопытством глядя на звездное небо, узнать: а что там? Он ликовал, радуясь восходу солнца, и падал на колени, провозглашая багровый, как кровь, закат, молился холодному свету Луны. Всесильными богами были для него таинственные светила мироздания. И, не умея объяснить их, сколько добрых и злых сказок создал народ.

Ношло время. Лучшие умы человечества начали разгадывать в наблюдениях тайны Вселенной. Появились писатели-фантасты, рассказавшие миру о путешествиях на Луну.

Кто не знает романа «Первые люди на Луне» Герберта Уэллса? Читал и я мальчишкой эту книгу и верил, что ее герои были первыми людьми на Луне. И только позднее, когда стал взрослым, понял, что это — гениальный вымысел писателя, сумевшего правдиво рассказать о том, чего сам никогда не видел.

Пожалуй, он мало в чем ошибся, опираясь в своих фантастических предвидениях на научные факты. Но ошибка все же допущена. Не англичане и не американцы первыми соз-

дали космическую ракету, уверенно полетевшую в сторону Луны, а советские люди, положившие в основу этой своей работы труд русского гения Циолковского.

И вот ракета за сказочно короткое, но реальное время покрыла пространство от Земли до Луны.

Эта прочерченная в мироздании светлая линия отныне как мост между двумя планетами. Она свидетельствует о бесмертном научном подвиге советских людей. И деятели науки, и конструкторы, и рабочие, создатели этой легендарной ракеты, упорно трудились, чтобы пуск ее посвятить XXI съезду Коммунистической партии Советского Союза. Это символично, это говорит о том, что XXI съезд ленинцев откроет советскому народу такие просторы и в науке, и в искусстве, и в жизни, какие подвластны только людям, покоряющим межпланетные пространства.

Слава создателям первой космической ракеты! Слава нашей партии!

Сергей ВОРОНИН
ЛЕНИНГРАД (по телефону)

Рисунок А. ШУЛЬЦА

Александр КАЗАНЦЕВ

Совершен первый космический рейс! Созданный человеком ракетный снаряд весом в 1 472 килограмма (помимо топлива), управляемый пока автоматами, первый межпланетный корабль, разорвав неумолимые гравитационные цепи, превысив скорость в 11,2 километра в секунду, торжествуя над извечным тяготением, достиг района другой планеты.

Другая планета! Самая близкая, но отдаленная более чем третьим миллионом километров межпланетным пространством неосознанных тайн; самая знакомая на ночном небосводе, но полная волшебного очарования и гипнотической силы; самая безучастная ко всему земному, но поднимающая воды наших океанов в поном дыхании приливов и даже торжествующая вращением Земли до двух тысяч секунд каждый век; самая изученная астрономами, наименее изученная, ее условия моря и безудельные горы, но полная необъяснимых загадок гигантских кратеров, кольцевых хребтов и геометрических лучей, никогда не покидающая человека оборотной своей стороны; самая родная Земле, будто оторвавшаяся от нее, оставив владения Великого океана, и самая на нее непохожая, мертвая, безудельная, покрытая циклопическими цирками и островами, невыветривающимися скалами, дорогами лавы, равнинами без растений и почвы с золотыми и железными жилами прямо на поверхности.

Удивительная Луна... Наша Луна! Мы прикоснулись сегодня к ней «руками» приборов ракеты и встанем на нее завтра ногами!

В этом можно больше не сомневаться, вслед за сегодняшним нашим полетом, пролетевшим близ Луны, мы будем на Луне сами, построим там надежные укрытия от метеоритных каменных дождей, в бронированных вездеходах исколесим лунные просторы, с геологическими молотками заберемся на лунные горные цепи, делая прыжки по тридцать метров длиной.

Мы построим на Луне обсерваторию, перевезем на нее детали гигантских телескопов, разрешающего действия которых не ограничит атмосфера, всегда сдерживавшая астрономический пыл, и соберем их там. Наши лунные астрономы, возвращаясь для докладов на Зем-

лю, расскажут о выведенных тайнах других планет, о марсианских каналах, этих полосах растительности, быть может, орошаемых тающей водой полярных льдов, или о виденных полвека назад Лоуэллом марсианских городах. А наши звездолетчики...

Наши будущие межпланетные корабли будут стартовать с Луны, от которой много легче оторваться даже со скоростью в 2 километра в секунду, чтобы добраться до укрытой облачным покровом жаркой Венеры, планеты нашего доисторического прошлого, или до песчаных пустынь угасающей жизни Марса, закаты дней которого никогда не зная нашей планеты.

Действительность омешивается с мечтой, потому что безгранична ныне наша вера в возможности науки и техники. Какие открытия, какие победы нужны были для того, чтобы Человек победил тяготение!

Двигатель нашего «лунолета» обладал титанической мощностью. Вращение скрепки с карандашом в руках скрупило доказывали, что нет в таблице Менделеева веществ, которые в любой комбинации способны дать топливо для космических целей, успевающее гореть в доли секунды, выделять умопомрачительную энергию...

И все-таки оно было найдено советскими учеными, изготовлено советскими рабочими и инженерами, и встало оно сгорело, пролив нужную энергию.

Однако, чтобы выбросить корабль за пределы земного тяготения, одной сказочной силы реактивного двигателя мало... Истак, именно силы двигателя не хватало американской ракете, которая, по американскому сообщению, полетела к Луне. К сожалению, ее наблюдала лишь одна станция на Гавайских островах, сначала объявившая о выходе ракеты за пределы земного тяготения, а затем... вынужденная признать, что ракета вернулась, упала на Землю. Это не помешало американской прессе объявить запуск американской ракеты «славной неудачей», якобы оставившей позади советскую технику. Увы, но неудача есть неудача. Она не заслуживает ни злорадства, ни спекуляции. Разница между сенсационными сообщениями о «псевдодураках» или «славных неудачах» и подлинной удачей мировой науки легко почувствовать именно сегодня, сознавая, что советская наука, советская техника, идя впереди американской, служат всему человечеству.

Эта наука, эта техника создали силу двигателя, забросившую в космос ракету, которая вскоре расцвела ярким хвостом, превратилась в комету в созвездии Девы.

Помимо мощи двигателя нужна была еще и удивительная автоматика, которая направила бы ракету по нужному пути.

Всего лишь каких-нибудь два века прошло с того дня, когда мальчишка, предвидявший рукой золотник первобытного парового насоса, догадался привязать веревку от золотника к движущейся части машины и убежал воровать яблоки, всего лишь полтора века прошло с поры нашего технического детства, а привязанная к ползуну веревка сорванца превратилась в умные самодействующие машины, в сложные автоматы, заменяющие работу множества квалифицированных людей, в автоматические заводы.

Космос победил советская автоматика, наряду с реактивной техникой и совершенной радиосвязью. Первый советский звездолет, устремившийся к Луне, ни на секунду не выпускался из виду не только наблюдавшими в телескопы астрономами, но и радиоаппаратурой, чуткой и четкой принимающей сигналы звездолета на частотах 19,997, 19,995 и 19,993 мегагерц.

Советский снаряд достиг Луны, стал спутником Солнца, первым планетом, искусственной планетой Солнечной системы.

Специальные приборы обнаруживали магнитное поле Луны, изучали космические лучи вне магнитного поля Земли, регистрировали фотоны, отмечали радиоактивность Луны, изучали газовую компоненту межпланетного пространства, корпускулярное излучение Солнца и метеорные частицы.

Раздвинуты горизонты науки.

Величайшая победа науки и техники открывает двери для новых, еще более величественных задач.

Интенсивно развивается никогда не существовавшая прежде космическая медицина, наука о поведении в космосе живого, и особенно человеческого, организма. Реактивный самолет делает умопомрачительный выраз, когда центробежная сила полностью компенсирует силу тяготения. В кабине повисает в воздухе котенок, тесно стараясь найти лапками опору, протянутая рука летчика, расслабившего мышцы, не падает, поднялись с полу и блуждают по кабине тайны вместе с металлическим портсигаром. Но как работает сердце пилота, как ведет себя эта недолгие сорок пять секунд?

Летчику даже нравится новое состояние. Очевидно, органы равновесия, не приспособленные к морской болезни, помогают перенести и состояние невесомости. Но что будет, если оно продолжится не минуту, а часы? Неужели сердце будет легче работать и сердечные больные смогут когда-нибудь проходить космический курс лечения? Очень может быть! Идут самые разносторонние исследования, идут в разных странах, всюду, где люди уверенно целуются в космос. В специальных камерах готовятся к космическому полету атлетически сложенные молодые люди. Неустойчив следя за стрелками приборов, смотря до чертиков в глаза на циферблаты, они проходят величайшие испытания внимания одиночеством...

Смелыми рискуют жизнью, с ходу останавливаясь во время движения со звуковой скоростью. В эти мгновения их организм весит несколько тонн, намного больше, чем в момент предполагаемого космического старта. На время они теряют даже зрение, которое, к счастью, потом восстанавливается. И они остаются живы, доказывая способность человека перенести вылет и спуск.

Установлено, что нарушения в деятельности органов человека, вызванные огромным ускорением, остаются и все время состояния невесомости и проходят с обретением веса. Если же ускорение перенесено организмом хорошо, то состояние невесомости не принесет неприятностей будущим звездолетчикам.

Они перенесли, смелые люди отважных мечт, перенесли и старт ракеты, и состояние невесомости, и сложнейшие условия полета в невообразимо черной черноте, в непостижимо полной тишине, управляя решающими машинами, которые за доли секунды производят в опасный момент все необходимые расчеты, выправляют курс. Наука и техника скоро дадут будущим астрономам все необходимое для путешествия к звездам, и утренней красавице зорь или суровой красной звезде, где путь среди пустынь. Но скорее всего можно встретить жизнь.

О том, что встретят звездолетчики на других мирах, являясь задумываются ученые, недаром не пренебрегают они теперь никакой, даже фантастической гипотезой о жизни на планетах, куда мы стремимся поспеть.

Астрономия, основы которой заложены членом-корреспондентом Академии наук СССР Г. А. Тиховым, наука о растениях в других мирах, утверждающая существование на Марсе вечнозеленых растений и других форм жизни, становится из теоретической науки практической.

Правомерен в этом свете и обострившийся интерес к гипотезе о тулуской катастрофе, объясненной взрывом в 1908 году над сибирской тайгой марсианского корабля. В невидимом положении оказываются сейчас те метеорологи, которые вместо предсказания пыльных аурелюров все еще упорно придерживаются на головы сторонников гипотезы и даже пишут в Союз писателей требования запретить автору гипотезы ее защищать.

Между тем результаты проведенной прошлым летом экспедиции тех же метеорологов, должные на заседании Московского отделения Всесоюзного астрономо-геодезического общества, переворачивают их собственные взгляды. Участники экспедиции вынуждены бы-

ли прийти к выводу, что взрыв в тулусской тайге произошел без удара о землю на высоте двух километров и... очевидно, был атомным (о чем говорит радиоактивность почвы). Стоит ли сейчас, в преддверии космических полетов, пренебрегать единственными в своем роде тулусским феноменом? Не пришла ли пора встать полнотой науки и с помощью современной аппаратуры решить вопрос о госте из космоса 1908 года?

Достижение нашим кораблем Луны говорит об огромном размахе научных и технических работ, посвященных освоению космоса. Как радовался бы этому К. Э. Циолковский, научным стилем которого было ниспровержение шаблона и рутин.

Победы в космосе наносят сокрушающий удар шаблонам и рутине, и не только в области науки и техники.

Появление первых советских спутников Земли взволновало весь мир. Для подавляющего числа живущих на Земле первые космические спутники были торжественным человеческим разумом, величием грядущих побед, величием утверждения мечты. Но для ничтожного меньшинства людей, тупых или расчетливых, рабов корысти или страха, кто связал свое благополучие с поддержанием конъюнктуры наживы, подлости и безумия, кто тянет свои нации на грань войны, советский спутник был громом с неба, оглушившим, перепугавшим репрессивной политикой «с позиции силы». Увидев мирные советские звезды над своей головой, они истерически потребовали новой, теперь ракетной гоним, еще глубже засасывающей нации в топи холодной войны.

Появление советских спутников обнажило бесперспективность холодной войны, шаблон и рутину недалекой западной дипломатии.

Первый космический рейс на Луну наносит этой дипломатии, ее политике «с позиции силы» непоправимый урон. Когда-нибудь люди скажут, что первый межпланетный корабль достиг не только района Луны, но и Планеты мира!

Представителям монополий, сидящим в штабных и дипломатических креслах, если они не законченные безумцы, должно стать понятным, что при новом уровне науки и техники, позволяющем с расстояния в сотни тысяч километров послать сегодня ракетный снаряд в район Луны, а завтра попасть в цирк Коперника или Море дождей на Луне, при новых технических возможностях преступная политика развязывания войн на Земле, взвешиваясь на Западе ракетой авантюризма, падает ныне вниз, чтобы разбиться. Вдохновителям этой обреченной политики «бесславных неудач» надо помнить, что их базы и штабы находятся не на Луне, а значительно ближе. Западные журналисты давно подсчитали, какое небольшое число ракетных зарядов требуется для полного их уничтожения.

Не ради этого летела ракета к Луне, но новая победа технической мысли, достижение района Луны, должно привести и к новой победе человеческого сознания, к пониманию невозможности войн при ракетах, поглощающих любое расстояние, при ядерных взрывах, эта мирная победа должна привести к необходимости запрещения всех средств разрушения, запрещения войн.

Подлинным триумфом человечества двадцатого века станет достижение людьми не только Луны и других планет, но и Планеты мира, которой должна стать и станет наша Земля.

Сергей ОСТРОВИИ

ЗДРАВСТВУЙ, ЛУНА!

Ушла ракета в дальний путь,
Счет дорожке млечной,
И вглядись радиком звезда
Звезду пятнистую.

Своей крылатой сестрой
Гордится спутник-выгыз:
— Эй, удивляйтесь, небеса!
Планеты, сторонитесь!

И хорошо народу жить,
И я люблю науку,
Когда одна звезда другой
Протягивает руку!

Торжества в Белоруссии

Кузнец Минского вагоностроительного завода В. Шиманский от имени жителей белорусской столицы преподносит хлеб-соль тов. Н. С. Хрущеву. Фото С. РАСКИНА

ТРЕТЬЕ ЯНВАРЯ 1959 года навсегда останется в памяти минчан как день великого торжества. В Минск на празднование сорокалетия БССР и Коммунистической партии Белоруссии прибыл Первый секретарь ЦК КПСС. Председа-

тель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев. Представители трудового Минска преподнесли дорогому гостю традиционный хлеб-соль. Букетами живых цветов встретили Никиту Сергеевича самые маленькие минчане — первоклассники.

В воскресный день трудящиеся Минска собрались на площади Ленина на общегородской митинг. До позднего вечера праздновала и веселилась белорусская столица. Вплоть до десятилетия своей социалистической государственности она вступила в новую творческую силу, готовая к борьбе за осуществление программы великого семилетия.

Минск (Наш корр.)

Профессор М. Л. Краснов
Фото А. ГЛИЧЕВА

СТРОКА ИЗ ПРИКАЗА

НАШ РАССКАЗ — о двух скромных советских людях: железнодорожнике и враче, обобщенных в представителях этих профессий. Мы дополнили лишь немногими подробностями официальную строку из приказа, подписанного на исходе 1958 года.

Наградить начальника колонии путевой машинной станции № 3 Лысак Николая Ивановича знаком «Почетному железнодорожнику».

Министр путей сообщения
Б. БЕЩЕВ

ДВИЖЕНИЕ поездов было приостановлено на всем участке. У двухпутного моста через Терек стоял такой гул и скрежет, словно вода переламывала крутые бока конуса — устоя моста и вот-вот снесет все, что так долго служило человеку. Приближалась неминуемая катастрофа.

Человек, которого почти никто не знал здесь, на глазах у ошеломленных людей привал к своему солдатскому поясу веревку. Другой же конец подхватил кто-то в толпе. Затем с двумя мешками, груженными камнем, он нырнул под воду на дно водосточного канализационного моста. Здесь и размывало конус. Меньше чем через минуту Николай Лысак, недавний путевой рабочий и демобилизованный солдат, появился на поверхности будущего Терека. За несколько десятков секунд он успел не только уложить мешки на дно водостока, но и укрепить их канатами.

Через несколько минут Лысак вновь ушел под воду, держа в руках бесценный груз, увязанный, как и он сам, веревками. Снова вынырнул, согнулся не сколько минут быстрым, вразмаху, и опять с мешком под водой. Но вскоре он почувствовал, что не может уже сжать пальцы в кулак. Впрочем, он никому не сказал об этом, только совсем не по-мужски взял в охапку мешок.

Угрожающая вода (кто-то сказал: испугавшийся человека Терек) потопило конус и ворча обрушилась на берег. Там она была уже нестрашна. Николай Лысак стоял на берегу, пробовал развязать узел веревки на поясе. Онемевшие пальцы уже не подчинялись ему, и впервые за четыре часа он подождал кого-то на помощь.

— Спасибо, — поблагодарил он глухим, застывшим голосом и пошел к мосту.

С обиходом берегов Терека с нарастающим гулом бежали пассажирские, товарные составы, порожняк — одинаково нетерпеливые и стремительные. Перегон жил своей обычной жизнью.

Объявляя благодарность профессору М. Л. Краснову.

Министр здравоохранения СССР
М. КОВРИГИНА

ЧЕРНЫМ жесткий бобр, чуть хмурый лоб. Белая повязка плотно прикрывает незрячий глаз, второй спокойно, без уныния глядит в мир. Это — профессор, вот он какой, этот советский врач, о котором говорили в Пекине: «Тебе взялся помочь сам Краснов». Помощь — значит вернуть зрение, а его уже нет. Возможно ли такое чудо?

— Зрение практически отсутствовало, — вспоминает своего пациента из Китая, рассказывает нам профессор. — Осколок пробил роговую оболочку, преломляющий Кусочек металла не поддавался действию магнита. Не пригласившего магнитом осколок? Не мед ли это?

Профессор графически изображает на бумаге ход сложной операции. Немало пришлось не таскать мешком, — говорит он добродушно и молодо. А эта видят, где залегла. — И Михаил Леонидович сравнивает черную в глубине глаза с густым мраком бездонного колодца. — Не помню второго такого случая. Сначала сняли осколок. Через это отверстие, видите?

Увидеть еще возможно, но представить трудно — след булавочного укола лежал на бумаге.

— Операция удалась, — немногословно заключил профессор. — Офтальмолог Елена Николаевна Семенова — ассистент М. Л. Краснова — решительно добавила:

— Он получил высокое зрение.

Именно так она и сказала, как приняла говорить в кругу окулистов, — большой получил зрение. А совсем недавно здесь получив зрение москвич М. Он не видел на один глаз тридцать лет. Второй его глаз был в безнадежном состоянии.

— Я долго не решался приступить к операции. Комплекс происшедших изменений был так сложен и необычен, что предстоящее казалось мне беспрецедентным в нашей практике.

И вот решающая операция благополучно завершена. Глава большой семьи, отец пяти детей снова видит, вернулся к труду.

Вчера закончена еще одна нелегкая операция. Профессор вернулся к себе в кабинет очень уставшим. 80-летняя пенсионерка Анна Степановна, потерявшая зрение, будет видеть. Нужно приняться за дело: на столе лежат, жаждущие ответа, из Праги, Якутска, Сан-Хуа, статьи в раздел офтальмологии Большой Медицинской Энциклопедии. Хорошо бы выйти сейчас подышать свежим вечерним воздухом, переключиться на морозной Москве. Кто-то тихо постучал в дверь.

— К вам, Михаил Леонидович. Приехали из Белоруссии.

— Кто?

— Родители привезли девятилетнего ребенка. Ждут визну.

Профессор застывает халат и идет взглянуть на маленького пациента из Минска. Усталость, кажется, прошла.

НАШИ ЗАРУБЕЖНЫЕ ГОСТИ

В НАШЕЙ стране по приглашению Союза писателей СССР гостят сейчас литераторы из Албании и Венгрии. В составе албанской делегации Гюльи Теффи — автор многих сказок и рассказов для детей, и Яков Додза — прозаик, работающий главным образом над рассказами и повестями из жизни крестьянства. За время пребывания в СССР они побывали в Грузии и Армении, где ознакомились с жизнью советского народа, деятельностью писательских организаций. Перед отъездом на родину албанские гости побывали в Ленинграде.

В составе делегации из Венгрии — известный писатель Шандор Риде, автор вышедшей недавно на русском языке книги «Испытание огнем», и прозаик Ласло Эрше, гости из Венгрии побывали в Армении, ознакомились с достопримечательностями Москвы, посетили в Киев и Ленинград.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИИ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«Человек на обочине»

ПОД таким заголовком 12 июля 1958 года в «Литературной газете» была напечатана статья Героя Советского Союза П. Вершигоры и В. Павлова, в которой критиковались существующие конструкции мотоциклов для инвалидов Великой Отечественной войны и ставился вопрос о необходимости обеспечить инвалидов удобными и технически совершенными автомобилями.

Заместитель председателя Госплана СССР тов. Н. Стронин в письме в редакцию о принятых мерах по выступлению газеты сообщает: «...Постановлением Совета Министров СССР от 28 ноября 1958 года предусмотрена организация производства микролитражных автомобилей на заводе «Коммунар» в городе Запорожье с началом выпуска в 1960 году. Имеется в виду поставить на производство микролитражный автомобиль со следующей технической характеристикой: габариты, сухой вес не более 600 кг, мощность двигателя — примерно 25 л. с., скорость хода до 80 км/час, кузов двухдверный, закрытый.

Автомобиль предназначается для индивидуального пользования, а его модификация со специальным управлением будет выпускаться для инвалидов».

«Пуми, братец, шуми», А. ГРИБОКОВ

ФЕЛЬТОН

ГЕНИЙ ИЛИ ЗЛОДЕЙ?

А ВОРИГЕНЬ Одессы утверждает, что в атмосфере их страсти о любимом городе давно уже обитает таинственный вирус — возбудитель музыкальных способностей. Разумеется, гипотеза эта еще нуждается в научной проверке. Однако без тщательной осведомленности в любой разговор испытанную музыкальную тему:

— Я вам не скажу за всю Одессу... Но именно в нашем квартале были влюблены и Леонид Утесов, и Давид Ойстрак, и Оборин... Ну как, вам довольно?

Казалось, для Одессы не существует музыкальных сенсаций. И все же несколько лет назад здесь произошло событие, которое возмущало преданных поклонников симфонии и романсов.

К художественному руководителю филармонии Михаилу Александровичу Куликовскому явился скрипач Михаил Гольдштейн и сделал ошеломляющее заявление: роюсь в архивах Одесского строительного комитета, он нашел оркестровые партитуры симфонии до сих пор неизвестного композитора Овсяннико-Куликовского.

— Фортиссимо! — вскричал восхищенный худрук. — Да вы почти гений! — Почему это почти? — Обидно молвил Гольдштейн. — Вот взгляните — титульный лист: «На открытие Одесского театра. 1809 год. Симфония № 21. Соч. Н. Куликовского». Разрешите присесть за рояль?

— Ради Ваха! И под сводами филармонии прозвучала первая часть симфонии, развивающая музыкальные образы украинского фольклора и обработанные рояль подлинного мастера.

— Кто же он такой, Овсяннико-Куликовский? — заволашевался худрук, бросая на партитуру охотничьи взгляды.

Гольдштейн неторопливо расшнуровал черную дерматиновую папку с надписью «Музик» и добыл из ее недрип листов тетрадного происхождения сведения исторического характера. Получилось, что Овсяннико-Куликовский был довольно заметной звездой на музыкальном горизонте начала прошлого века. Украинский магнат, имевший свой крепостной оркестр, он будто бы самостоятельно писал симфонические произведения.

Зауряд двинем раты! — воскликнул худрук, выхватывая у своего подопечного черную папку. — Нас призывает Киев! Нас ждут вышестоящие товарищи!

На следующий день, даже не пронаведшись с первооткрывателем симфонии, Куликовский ушел в столицу.

Стоит ли удивляться, если через некоторое время найденная симфония исполнялась лучшими оркестрами республики? Это произведение восхитило даже наиболее тонких знатоков симфонической музыки. И самые маститые музыковеды признали в творчестве Овсяннико-Куликовского здоровый интерес.

Одним из тех, кто решил произвести глубокое расследование в этой области, был научный сотрудник Института искусствоведения, фольклора и этнографии Валерий Давыдович Довженко. Он ринулся в Одессу, чтобы на месте происхождения отыскать все данные, касающиеся вновь открытого композитора.

Естественно, что первый научно-исследовательский визит он нанес Гольдштейну. Разговор протекал в энергичном тоне, изобилующем в музыке под термином «арте».

— Так вы утверждаете, — начал Довженко, — что композитор родился в 1787 году? Значит, свой шедевр он написал, не достигнув и двадцати двух лет?

— Если вы очень хотите, то он мог создать симфонию и в более зрелом возрасте. Ну, скажем, и сорока годам.

— Тогда наш подследственный появился на свет в 1768 году. Так и запишем!

Скруплезное изучение материала продолжалось.

— Вы упоминали, что найдена еще и партитура оперы «Полтавская победа», того же Овсяннико-Куликовского. — Возможно. Там подписи нет, но я думаю...

— Ах, думаете? Так и записываем.

А нельзя ли посмотреть собственными очами оригинал партитуры?

— Ежели каждый начнет страницы мусолить, от шедевра один скрипичный клочок останется. Нет уж, любитеесь на фотокопии.

— Гм... Что-то надпись странная... не вечной ли ручкой пользовался автор? — Типичное гусиное перо. А писал он, это уж верно, для вечности.

— Так опубликуем. А когда Овсяннико-Куликовский скончался?

— Точно не скажу, но кажется, в 1846 году.

— Ага, точных данных нет... Значит, сведения о нем заимали реакционеры...

Через месяц в газете «Радянське мистецтво» за подписью В. Довженко появилась пространная статья о творчестве и личности Овсяннико-Куликовского. Авторитетно-приоритетно музыковед сообщал:

«По имеющимся сведениям, Николай Дмитриевич Овсяннико-Куликовский родился в 1768 году в селе Бехтеры под Николаевом... Он был очень одаренным и просвещенным человеком... Сведения о деятельности композитора, начиная с двадцатых годов, исчезают, даже в 1846 году, в день его смерти, ни одна из газет феодально-помещичьей России ни словом не обмолвилась о выдающемся сыне своего отечества».

Местные гиганты музыкальной мысли засуетились. Этого обилие и протекать без их обогатительного участия. Стремясь не отстать от коллег, музыковед Н. Гордийчук в газете «Правда Украины» торжественно объявляет, что Н. Д. Овсяннико-Куликовский, очевидно, является и автором оперы «Фиделио», рукописная партитура которой берегается в одной из одесских библиотек.

Музыкальная общественность была восхищена. Наконец-то найден композитор, которому можно было приписать все безымянные сочинения. Час от часу в биографию доселе неизвестного симфониста вписывались увлекательные интимные подробности. Все понимали, что усилиями такого серьезного и многоопытного музыковеда, как В. Довженко, фигура композитора скоро представит во весь свой могучий рост.

Так оно и было. Довженко непоколебимо решил, что это достаточно данных, чтобы приступить к капитальному труду о творчестве Овсяннико-Куликовского. И вскоре в издательство изобразительного искусства и музыкальной литературы поступили первые главы будущей монографии. О первооткрывателе симфонии Гольдштейне в этой изыскательской суете как-то позабыли...

Я ПОЛИЩУК

ВЫШЛИ В СВЕТ...

Издательство «Советский писатель»

Арсений П. Годы грозные. Стихи. 112 стр. 5 000 экз. 1 руб. 40 коп.

Вайсберг И. Мечты сбываются. Роман. Продолжение романа «Младшая сестра». 316 стр. 30 000 экз. 8 руб. 50 коп.

Винокуров В. Праздники. Стихи. 116 стр. 40 000 экз. 1 руб. 25 коп.

Годы великой битвы. Сборник. 803 стр. 30 000 экз. 1 руб. 10 коп.

Забайт Л. Меланс на память. Повесть. Авторизованный перевод с украинского. В. Рождественского. 88 стр. 5 000 экз. 2 руб. 05 коп.

Керман Ф. Рассветает Украина. Стихи и поэма. Авторизованный перевод с украинского и послевоенного Г. Абрамова. 96 стр. 5 000 экз. 1 руб. 30 коп.

Нопылева Л. Одеяло из покусывшей. Роман. Вступительная статья Н. Замоскина. 188 стр. 75 000 экз. 3 руб. 80 коп.

Нагибин Ю. Человек и дорога. Рассказы. 252 стр. 30 000 экз. 1 руб. 60 коп.

Никитин М. Три повести. 538 стр. 30 000 экз. 1 руб. 70 коп.

Офиц. 3. Флот. Повесть и рассказы. 231 стр. 30 000 экз. 1 руб. 85 коп.

Профессор А. Яблона над морем. Стихи. 58 стр. 10 000 экз. 45 коп.

Рутинский А. Годы великой битвы. Повесть. 147 стр. 30 000 экз. 2 руб. 10 коп.

Скворец Е. Одолеть траву. Стихи. 113 стр. 5 000 экз. 1 руб. 30 коп.

Трифонов Г. Стрела молодости. Сборник стихов. 84 стр. 5 000 экз. 1 руб. 40 коп.

Чуковский Н. Вера. — Последняя командировка. Повесть. 331 стр. 75 000 экз. 6 руб. 30 коп.

Обсуждаем проблемы семилетки

Путь большой науки

Академик Н. Н. СЕМЕНОВ

ТЕЗИСЫ доклада тов. Н. С. Хрущева о семилетнем плане предусматривают гигантский рост всех отраслей народного хозяйства. Запланированные темпы развития химической промышленности особенно грандиозны: за семь лет она должна будет вырасти почти втрое, а в области пластических масс — в еще большее число раз.

И не могу без глубокого волнения думать об этом, ибо нас, советских химиков, лавина и парод выдвигают сейчас на передовую линию борьбы за коммунизм.

Если первая половина XX века прошла в основном под знаком физики, то вторая ее половина, на мой взгляд, пойдет под знаком химии. Конечно, физикам предстоит решить такие кардинальные проблемы, как, скажем, получение управляемой термоядерной реакции. Но все же именно химия производит сейчас громадный сдвиг в той области техники, которая всегда была наименее прогрессивной, всегда отличалась большой неповоротливостью: я говорю о материалах, используемых человеком.

Свойства изделий, которые можно получить из природных материалов, весьма ограничены, несовершенны и часто далеки от наших требований. А человек между тем покоряет веком вынужден был приспособляться к тому, что давала ему природа. Энергетика развивалась несравненно быстрее, чем материалы. Огромные потребности в развитии человеческой общества назывались по материалам: каменный, бронзовый, железный века — на последнего, кажется, мы до сих пор не вышли.

И вот в течение нескольких десятилетий совершены открытия и создана наука, позволяющая начать новому веку — синтетическим полимерным материалам.

Процесс создания материалов все более полиатомизм замыслу ученых и инженеров. Мы получаем возможность выпускать материалы с самыми различными заданными свойствами. Пока еще «ассортимент», если можно так выразиться, атак необходимых нам свойств относительно невелик, но со временем мы достигнем здесь большого разнообразия.

По мере выполнения семилетнего плана синтетические волокна и ткани будут все шире входить в быт, давая огромные дополнительные ресурсы. Большие задачи встают в связи с этим перед химиками. Химия полимеров внедряется в производство хлопчатобумажных тканей, в частности, создает хлопчатобумажные ткани совершенно несминаемые и не требующих глажения.

Наряду с созданием большого ассортимента синтетических тканей обычно того типа следует разрабатывать принципиально новую технологию получения их, свободную от таких наиболее трудоемких и дорогих процессов, как вытягивание нитей, прядение и ткачество.

Один из возможных путей для этого — изготовление одежды из полимерной пленки, в которой будет искусственно создаваться множество тончайших пор. В сущности, научный вопрос здесь сводится к созданию исключительно прочных пористых полимерных пленок. Другим путем является, вероятно, создание теплых и несклонных к легким тканям из гибких и прочных пенопластов. Дело здесь опять-таки в получении полимеризованных, которые были бы достаточно прочны. Необходимо найти способы создания пор в искусственной коже.

Огромная задача стоит в области применения пластмасс в машиностроении. Я пишу в виду изготовления, например, шестерен и других деталей машин, которые не требуют смазки. С другой стороны

ны, ученым нужно разработать конструкцию и технологию изготовления так называемых стеклопластиков. Эти материалы прочны и вместе с тем легки и упруги. Из них можно будет делать корпус судов, вагоны, автомашины. Научно-технологические вопросы здесь сводятся к получению простых и эффективных способов вытягивания тонких нитей из депрессивных сортов стекла и к выысканию способов осуществления очень крепкой связи между полимером — связующим и поверхностью стеклянных нитей.

Одной из наиболее важных и не решенных еще в полной мере проблем является создание пластмасс и каучуков, способных выдерживать высокие температуры.

Грандиозны возможности применения пластмасс в строительстве. Ведь прочные и легко формующиеся материалы можно получать в безлюдных районах — из солом, тростника, а в лесных районах — из опилок, спаянных небольшим количеством дешевого пластического материала. Основная задача сейчас сводится к тому, чтобы быстро и широко изучить все возможности применения полимеров в промышленности, сельском хозяйстве и быту.

Чтобы производить полимеры, надо иметь исходные вещества, молекулы которых, соединяясь друг с другом, обеспечивают синтез длинных полимерных цепочек. Стоимость полимеров прежде всего определяется стоимостью исходных веществ этих исходных веществ. Сырьем для их производства в первую очередь служат нефть и продукты лесохимической промышленности. Задача химической науки заключается в том, чтобы найти и внедрить в производство новые, наиболее дешевые промышленные методы получения этих исходных веществ. Эта сравнительно новая область называется нефтехимическим синтезом.

Значение нефтехимического синтеза и полимерных материалов огромно. Но не только это приводит меня к выводу, что во второй половине XX века химия будет играть особенно серьезную роль.

ВЕСЬМА вероятно, что еще более важным окажется применение химии к теоретическим и практическим вопросам биологии, особенно в области сельского хозяйства и медицины.

В тезисах доклада товарища Н. С. Хрущева подчеркивается, что значение комплексных биологических наук будет особенно возрастать по мере использования в биологии достижений физики и химии. Уже в первой половине этого века химия оказалась могущественным влиянием на сельское хозяйство и медицину. Химические удобрения, борьба с вредителями и сорняками с помощью химических средств, стимуляторы роста растений, с одной стороны, и хемотерапия, ликвидировавшая многочисленные страшные болезни, с другой — вот огромный революционизирующий вклад химии в агрономию и медицину. Но думаю, что это лишь начало. Подлинно чудесное время начнется, когда химия сможет вникнуть в основные вопросы биологии и покажет разгадку механизма таких биологических процессов, как нервное возбуждение, мышечная работа, действие ферментов и т. п.

Вот тогда-то и возникнут две новые возможности, возникающие из плодотворного взаимодействия химии и биологии: по-первых, сознательное воздействие химических средств на организм и, во-вторых, перенос некоторых новых физико-химических принципов работы организма в неживую природу, то есть в промышленность.

Химия должна решить основной и самый глубокий вопрос: что именно происходит с веществом, когда оно переходит от неживого к живому.

Этот вопрос еще в свое время заметил, что химия «проникнула достаточно далеко вперед, чтобы гарантировать нам, что она одна объяснит нам диалектический переход к организму», то есть объяснит переход от неживого к живому.

Несомненно, я думаю, что этот переход от неживой материи к живой связан с появлением в последней каких-то новых физико-химических свойств, которые не существуют или существуют в зачатке в известной нам неживой материи. Без этого нельзя обеспечить удовлетворительное поведение организма. Видя же можно себе представить организм как простую сумму тривиальных, давно известных, взаимно связанных явлений. Подобное представление грубо механистично.

Однако столь же невероятно, чтобы эти новые свойства живой материи были физико-химическими непознаваемыми, — это было бы чудеснейшим витализмом.

Найти, понять и изучить новые свойства материи — задача химии, и это ее важнейшая теоретическая задача. Если эта проблема будет решена, мы сможем разоблачить в механизме основных биологических процессов, к которым относятся обмен веществ. Трудно даже представить себе всю важность и все по-

следствия такого открытия. Оно преобразует хемотерапию (методы лечения, основанные на воздействии не больших доз специфических веществ, например известных всем сульфаниламидных препаратов, гормонов, пенициллина и т. д.) из области экспериментальной в область теоретическую и открывает возможность успешного лечения таких страшных болезней, как рак, сердечно-сосудистые заболевания... В сельском хозяйстве это открытие приведет к сознательному управлению наследственностью у растений и животных.

Столь же значительны будут результаты познания этих процессов и для промышленности. Если мы будем отчетливо понимать механизм действия ферментов, которые, по словам Павлова, являются возбудителями всех химических превращений в организме, то что помешает нам перенести принцип их работы в промышленность и тем самым необыкновенно интенсифицировать и специализировать химико-технологические процессы?

Ведь живой организм определяется суммой физико-химических свойств, да еще проявляемых в специфической сложной структуре организма. Отдельно взятые новые физико-химические свойства организма могут быть воспроизведены искусственно в переработанном виде в неживой природе.

Так, разобравшись в принципах работы мышц, вероятно, можно будет эти принципы уже в переработанном виде перенести в неживую природу и создать совершенно новые, невиданные доселе машины, совсем непохожие на современные, но более удобные в ряде областей техники. Общеизвестно, что при переходе мышечной химической энергии переходит непосредственно в механическую с коэффициентом полезного действия, намного превосходящим лучшие двигатели внутреннего сгорания. Поэтому-то мышца и может послужить прототипом принципиально нового двигателя либо образцом нового способа преобразования энергии.

Хочу привести один из примеров того, каким путем физика, пока, конечно, еще в очень небольших масштабах, начинает проникать в механизм действия ферментов. Как это было показано в лаборатории аннотированных структур Академии наук, ферменты в хате производимых ими химических превращений — и только в ходе этих превращений — обнаруживают явления, как называемого параматинного резонанса в том же виде, который присущ полупроводникам. Было сделано предположение, что эффект этот связан со свободным перемещением электрона вдоль чередующихся водородной и пептидной связей в огромных молекулах белка, представляющего собой своеобразный полимер.

Тогда искусственно был сконструирован полимер с чередующимися двойными и одинарными связями, в котором можно было предположить свободное перемещение электронов. И этот полимер действительно обнаруживал явления параматинного резонанса, очень близкие к тем, которые наблюдались у ферментов.

Быть может, из этим путем, удастся создать своеобразные пучки как бы изолированных полупроводниковых волокон, действующих подобно нервам.

Развитие физики XX века показало нам, что лабораторная и теоретическая работа над выяснением механизма новых явлений может привести к грандиозным техническим последствиям, к созданию процессов, ранее не существовавших ни в природе, ни в технике нашей планеты. Таких примеров не было еще в истории науки.

ТОЧНЫЕ НАУКИ — физика и химия — вступили в новую, более высокую стадию своего развития. Использование их достижений может создать любую степень благосостояния всех людей и всех народов.

Наука и техника обладают свойством саморазвития, они развиваются подобно разветвленной цепной реакции.

В капиталистическом обществе рост науки и техники встречает множество препятствий. Там развитие порой идет подобно цепной реакции с сильным торможением целей в виде кризисов или обострения социальных противоречий.

У нас таких препятствий не существует. Восторжествовавший в Советской стране новый общественный строй — социализм, с его плановым началом, — предоставляет огромный простор развитию науки и техники. Блистательный успех советской космической ракеты, осуществивший первый межпланетный полет, — еще одно ярчайшее тому подтверждение.

Грандиозные темпы развития науки и промышленности нашего народа, зафиксированные в тезисах доклада тов. Н. С. Хрущева, знаменуют собой победное шествие нашего народа на подступах к коммунизму.

Химия Советского Союза прикладывает все силы, чтобы оказывать на уроне задач, поставленных перед ней партией и народом.

ВАЖНОЕ КУЛЬТУРНОЕ СОБЫТИЕ

С КАЖДЫМ годом растут и развиваются дружественные связи Узбекистана с другими странами. 320 иностранных делегаций посетили эту цветущую республику в одном только 1958 году. Здесь, в столице Узбекистана, Ташкенте, происходил кинофестиваль стран Азии и Африки. Душой Ташкента назвали люди идею мира и дружбы народов, провозгласившую на Ташкентской конференции писателей стран Азии и Африки.

Об этом говорили делегаты учредительной конференции по созданию Общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами, состоявшейся несколько дней назад в Ташкенте: писатели А. Мухтар, композитор М. Ашрафов, председатель колхоза имени Ашрапова М. Исмаилов и многие другие. На конференции утверждены устав и избранны руководящие органы общества. Председателем избран Ширинбаев Ш. К. ТАШКЕНТ. (Наш корр.)

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
2 6 января 1959 г. № 3

ВДОХНОВЕНИЕ

Я знаю,
Как рождается оно,
И каждому могу сказать
Об этом.
Кто трудится,
Тому немудрено
Всю жизнь владеть
Простым его секретом.
Резец обычный —
Вот вам образец.
Он холоден,
Но вы его берете —
Теплится.
Раскаляется резец —
Холодным не бывает он
В работе.

НЕ КЛЯЛСЯ Я В ЛЮБВИ

Тебе не клялся я
В своей любви:
Пожалуй, говорить не нужно было
О том,
Что с детства,
С отрочества жило
Уже не в сердце,
А в самой крови.
О Родине...
Ты — все в моей судьбе.
И я,
Твой сын,
Сказать тебе посмею:
Вот жизнь моя —
Возьми ее себе.
Как жалко
Что большего
Я не имею!

ПОМОЩНИКИ

Увидев, что слова тусклы, сухи,
Я к кузнецу пришел
И говорю:
— Ты помоги мне
Выковать стихи,
А я их добрым людям подарю.
Кузнец немало видел на веку,
Моем речам дивился он не стал,
А просто взял
И каждую строку,
Как звонкую подкову,
Откавал.
И, фарук сная,
Промолвил он:
— Бери!
Кому-нибудь на счастье подарить!
И к людям я пошел,
Стихом звеня,
И каждому он,
Оказавшись вдруг,
Был нужен,
Как подкова для коня,
Как пахарю бывает нужен плуг.
Но вскоре я увидел,
Что слова,
Пришедшие ко мне из тишины,
Бесцельны,
И беззвучны,
Как трава,
И животворной силы лишены.

Пошел я
К хлеборобу-земляку:
— Ты помоги мне
Вырастить строку
И тот спокойно вымолвил:
— Ну что ж!
И, пот смкнув,
Добавил он:
— Давай!
Как будто я пришел посеять рожь
В надежде на грядущий каравай.
И вот
Земною силой налилась,
Воскресла
Захрипевшая строка
И колосом упругим поднялась,
Ядрена,
Духовита
И крепка.
И хлебороб сказал мне:
— На, возьми!
Иди похвастайся
Перед людьми.
Талант свой в землю ты не зарывай,
Пусть строки колосятся,
Словно рожь...
И он строку,
Как будто каравай,
Вложил мне в руки:
— Людям отнесешь!
И я пошел с ней,
Гордостью затаив,
И люди всюду
Радовались ей,
Как будто сделалась
Строкой мой
И в самом деле
Хлебом для людей.
...Пусть я трудиться буду без конца,
Но что б я сделать мог
Один.
Без них —
Без хлебороба
И без кузнеца,
Без тысячи помощников других?

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

★ Партийная организация Краснодарского краевого отделения Союза писателей уделяет большое внимание политическому образованию литераторов. В нынешнем учебном году здесь работает семинар по марксистско-ленинской эстетике. Его участники изучают темы: «Марксистско-ленинское учение о литературе и искусстве», «Социалистический реализм — творческий метод искусства и литературы», «Народность искусства и литературы», «Художественный образ», «Традиции и новаторство в литературе» и другие.
В помощь участникам семинара партийная организация проведет в текущем учебном году встречи литераторов с руководящими работниками совхоза, краевого управления сельского хозяйства, руководителями учреждений культуры и искусства.
★ В клубе Союза писателей Азербайджана состоялось чествование одного из старейших русских литераторов республики Юрия Владимировича Филлера.
В связи с 60-летием со дня рождения и 40-летием литературной деятельности Ю. Филлера награжден Почетной грамотой Верховного Совета Азербайджанской ССР.
★ Литературная общественность Ташкента отпраздновала 50-летие со дня рождения и 30-летие литературной деятельности Мухаммеда Мухамедова.
Вечер открыл секретарь правления Союза писателей Узбекистана А. Мухтар. С докладом о жизни и творчестве писателя выступил Р. Файзи. В адрес юбиляра поступили многочисленные поздравительные телеграммы от общественных организаций, редакций газет и журналов.

О НАСТОЯЩИХ ЛЮДЯХ

В. ДОРОФЕЕВ

ПЕРВЫЙ крупный город в верховьях Волги, освобожденный от гитлеровцев советской армией, переданной в наступление...

Первая радость победы, заливающая сердце, — и горечь, едкая, как дым от пожара, при виде бесчисленных чудовищных разрушений и дикого запустения там, где совсем недавно кипела жизнь...

Как все это близко нам, хотя уже стало историей... И как своевременно и глубоко поучителен бывает простой и задушевный рассказ о том, что испытывали и переживали наши люди в тылу и на фронте в суровую годину войны, что они думали, что делали, как складывались их судьбы, когда каждому из них, кто бы и где бы он ни был, приходилось решать настоящие великие вопросы века: быть или не быть.

Об этом и рассказывает Борис Полевой в своем новом романе «Глубокий тыл».

Действие протекает преимущественно в Верхневолжске, старинном городе текстильщиков. Роман как бы соткан из множества маленьких глав, воссоздающих отдельные эпизоды и сцены, из которых складывается его действие.

Основная связь, скрепляющая главки в целое, — это, по-моему, та внутренняя тема, которая влечет и по-настоящему волнует Полевого: все та же тема «настоящего человека», но уже как массового типа, определяющего собой образ советской жизни, самые основы и нормы нашего бытия.

В центре романа — крепкая рабочая семья Калининских, три ее поколения. Но «Глубокий тыл» отнюдь не семейный и не бытовой роман. Проявление Полевого остро социальное в самом глубоком смысле этого слова.

Судя по тому, как сгруппированы главные лица и в какие отношения друг к другу они поставлены, в романе Полевого — как бы три основных идейно-смысловых фюкса. В первую очередь таким фокусом является жизнь рабочего коллектива как единого целого.

Писатель очерчивает сцену за сценой, фигуру за фигурой, и постепенно из этого потока складируются обрисованные картины и лиц возникает живой и впечатляющий образ единой трудовой семьи рабочего класса. — да, да, именно семьи! — умно организованной, стойкой, спаянной единством воли и целей. Далее образ рабочей массы конкретизируется.

Семья Калининских — от бабки Варвары Алексеевны до внучки Жени и Галки Моллер — плоть от плоти рабочего коллектива.

Старая большевичка, человек прямого и сурового «аввакумовского» склада, Варвара Алексеевна как бы воплощает в себе честь и совесть рабочей массы, ее мужество и классовую сознательность.

Эти прекрасные качества Алексеевна сумела привить своим дочерям и внукам, воспитавшим ее в строгих и требовательных традициях рабочей морали.

Ксения и Анна (второе поколение Калининских), как это часто бывает в потомственных рабочих семьях, уже с детства связывают фабрику и все, что с ней связано, своей родной стихией.

Война не застала сестер врасплох: каждая из них нашла свое место в жизни. Правдщица, прославившаяся первоклассной работой на всю страну, депутат Верховного Совета, Ксения сразу же по возвращении в родной город из эвакуации стала к станку; Анна же, выдвинутая вскоре на пост секретаря парткома фабрики, вся отдавалась партийной работе.

Образ Галки Моллер, представляющей третье поколение, — один из самых живых в романе. Галка принадлежит к тому новому поколению, которое в годы войны, отложив в сторону учебники до более спокойных времен, прямо из класса шагнуло в жизнь.

Старшая сестра Галки — Жена стала разведчицей. Галка выпала более скромная доля. В числе своих подружек она пошла на выручку к бабке и стала к ткацкому станку.

Галка, какой она является нам вначале, — и наивная, и уже не по-детски деловитая, легкомысленная, по-личному лукавая и одновременно открытая, чистая, доверчивая. А в конце книги она уже иная — повзрослевшая, собранная, строгая и даже суровая.

Победа Жени, убит сержант Лебедев, с которым она перенималась, — и эти два удара как-то сразу преобразили ее.

Полевой показывает рабочую среду как единое целое. Жизнь коллектива, неуклонно растущего, раскрывается перед нами в самых разнообразных лицах и связях. Но особенно внимательно писатель проследивает одну связь — партийное влияние, партийное руководство, духовно цементирующее рабочий коллектив и неустанно направляющее его сложную жизнь.

Партийная жизнь, мудрое искусство партийной работы является вторым идейно-смысловым фокусом в романе Полевого.

Б. Полевой. «Глубокий тыл». Роман. Журнал «Знамя», № 9-12, 1958 г.

и существо его наиболее полно и глубоко раскрыто в судьбе Анны. Анна как бы продолжает линию матери, но уже без ее «аввакумовской» суровости.

В детстве, в комсомольской слесарской «бузотерке». Но постепенно, с опытом жизни, ее порывистый, своенравный и непокорный характер «вошел в берега». Однако душевная открытость, прямота, доходящая иногда до резкости, и деятельная неутомимость в поисках нового, лучшего для всех — все это осталось. Потребность общественного дела, пробужденная матерью и воспитанная затем комсомолом, партийной, стала второй натурой Анны. За все это ее высоко ценят ткачихи, и на этой же почве у нее вспыхивают раздоры с мужем, желания которого не идут дальше уютного семейного очага.

В эвакуации Анна истратилась, пострадала, глядя на бедствия, которые принесла война. Ее руки истосковались по работе, веселый нрав и жизнерадостность будто замерли. Она одной из первых вернулась в Верхневолжск и с головой ушла в заботы о восстановлении фабрики. И в родной рабочей среде, на любимом деле, в кипении жизни Анна постепенно приходит к себе, к ней возвращается и прежняя веселость, и живость, и жизнерадостность, хотя личная судьба ее складывается в это время нелегко. Анну оставил муж, увлекшись другой, погибла сестра с детьми, не затихают слухи, что ее племянница Жена Моллер являлась с немцами...

Анну выдвинули на пост секретаря парткома.

На первых порах в роли партийного вожака ей справедливо кажется, что она работает не так, как ей хотелось бы, а будто ретомом воле несут. И собрания проходят нормально, и поручения выполняются, а человеческого «котышка», вожанного горения не чувствуется. Речи Анны, ее советы людям — совершенно правдивые по виду! — почему-то остаются на поверхности, принимаются — принимают, а до глубины, до сердца людей не доходят.

В чем дело? И далеко ли сразу, а именно переключившись с многого переключаясь, Анна убеждается, — много права: дело, результаты работы, поступки людей она видит, а на человека, стоящего за этим делом, не обращает внимания. И это отчужденное ощущение своей ограниченности стало поворотным моментом в судьбе Анны как партийного вожака.

В каждом случае, который требовал ее участия, она стремилась теперь добраться до его скрытого корня. И в конце концов дело пошло на лад.

Описывая деятельность Анны на посту секретаря парткома, Б. Полевой говорит о действительном важном и актуальном: о качестве работы, о мудрости, о чуткости к людям партийного вожака, о таланте «сердца», столь необходимом именно в партийной работе.

Проследившая, как Анна желает избавиться от недостатка, о котором говорится выше, Полевой часто отказывается от «изобразительной» манеры письма — через живое действие и столкновения лиц — и прибегает к манере очерковатости. Тут отдельные сцены выглядят как бы запятой, запятой, так сказать, иллюстрирующими тот или иной тезис писателя.

Мы верим Полевому, когда он через споры и столкновения своих героев показывает борьбу Анны за отгородку. Но вот та же Анна, сильно встревоженная, появляющаяся в бомбоубежище, — и люди, как по команде, забыв обо всем, о себе, о близких, только и заняты в этот момент тем,

что восхищаются Анной. И Анна, в свою очередь, не пропускает здесь случая, чтобы произнести благодарственную речь по тому поводу, что люди не поддались панике. Все это не впечатляет, хотя мы и понимаем благожелательное отношение автора к этому, но это не впечатляет, хотя мы и понимаем благожелательное отношение автора к этому, но это не впечатляет, хотя мы и понимаем благожелательное отношение автора к этому...

Плохо верится и в то, например, будто Анна обучает одну из работниц секрету вернуть расположение охладившего к ней мужа. Ведь сама Анна, судя по ее неустойчивой личной жизни, совершенно не искусна в подобной «науке». Таких искусственных пятен немало на образе Анны, хотя в целом характер ее и деятельность обрисованы вдумчиво, живо и интересно.

Интернациональный смысл и героического, и трудового подвига советских людей, патристическая суть их убеждений, чувств и идеалов представляются мне третьим важным идейно-смысловым фокусом романа. Суть его раскрыта в первую очередь во взаимоотношениях Жени Моллер и Курта Рупперта, мастера Курова и немецкого военнопленного Эберта.

Выполняя задание советской разведки и переходя фронт, Жена Моллер была тяжело ранена и могла попасть в лапы гитлеровцев, но была подобрана военным фельдшером Руппертом, сфрейтором вермахта. Он отнес ее в Верхневолжск к доктору, лечил, помогал, чем мог, а затем, поддержанный советами Жени, перешел на советскую сторону.

Взвешивая Жени и Курта друг к другу в те дни, в тех необычайных сложных условиях не могло не носить трагического характера. И читатель верит Полевому: так трагически могла сложиться судьба двух прекрасных молодых людей, ввергнутых в грозное дело войны.

И все же, по-моему, образ Рупперта страдает какой-то досадной незавершенностью. Вдумываясь в судьбу этого человека, проследившая смену его унаследованной, ловящей себя на полпути: а не слишком ли глупо совершается у Рупперта его переход в ряды активных антифашистов? Если верить автору, у Курта уже в первый день войны в России стала проходить анатия и появилась ненависть к нацизму. Типичен ли такого рода головокружительный скачок? И стоит ли рядом, следуют ли сразу же друг за другом анатия и ненависть?

И еще один момент: переживания Рупперта показаны Полевым преимущественно с одной стороны: со стороны его отношения к тому, что он видит в Советской стране. А ведь Рупперт именно потому и переходит на советскую сторону, что он «настоящий человек» своей родины, верный сын ее. Тоскующая и горькая любовь к родной стране у Рупперта проявлена слабо, и это, по-моему, существенно обедняет образ.

На мой взгляд, Б. Полевой убедительно и живо показал интернациональные основы исторического дела советского человека. В этом смысле показателен в его романе не только полное и благовоющее доверие бабки и деда Калининских к близняшкам Жени и Курта, но и глубокая полнота сцены, рисующей отношения мастера Курова к военнопленному Эберту.

Куров потерял семью — жену, детей... В припадке ожесточения он оскорбил своего племянника Жени за связь с Руппертом.

Куров наотрез отказался работать с немцами, военнопленными. Казалось бы, куда идти дальше в беспечной национальной ненависти?

Но тут же Куров, через некоторые время, протыгивает искрению, по-дружески свою патронуру руку военнопленному Эберту, честному рабочему человеку.

А уже касаясь отдельных недостатков романа Полевого, сказавшихся в обрисовке некоторых лиц. Замечу также, что в ряде сцен чувствуется какая-то досадная торопливость автора. Она привела к тому, что в романе, несмотря на свежую жизненную его основу, встречаются шаблонные сюжетные ситуации. Очень часто Полевой тяготеет к типично очерковому письму, прибегает к суммарным, крайне общим и мало выразительным характеристикам.

Серьезные критические замечания вызывает язык романа. Там, где говорят герои, мы слышим речи «к месту», живые, простые и меткие речи, удавшиеся склад и интонация говорящего. Но там, где говорит автор, там, где он описывает, а не изображает людей, — там мы встречаем подчас шаблонную, стертую и «приблизительную» речь, а иногда и неточную образность.

Как видим, новый роман Бориса Полевого — не без огрехов и с точки зрения полноты, завершенности отдельных образов, и особенно в смысле точности и выразительности «описательного» языка.

При всем этом «Глубокий тыл» с интересом читается. Радует богатая жизненная основа этого произведения, довольно искусно в целом разработанный автором. Увлекает драматизм действия. Впечатляют многие образы простых и хороших советских людей.

кино Вторая жизнь романа

КОЧУБЕЙ. Легендарный герой гражданской войны, народный полководец, возглавлявший отряды кубанских казаков. Молодой, отчаянно смелый, полный жизни, задора, какой-то своеобразной, почти детской непосредственности. «Батько Кочубей» звали его в отряде, звали так даже те, кто гонился ему в отцы. За непосредственность, наивность, молодым задором и беспощадностью скрывавшейся твердой волей, незаурядный талант народного вожака, отеческая любовь к людям.

Таким мы помним Кочубея по известному роману Аркадия Первенцева. Эти черты сохранены и в фильме «Кочубей» (продюжества студии «Ленфильм»), где главную роль играет Николай Рыбников. Огромное обаяние, кипучий темперамент, простота, жизнерадостность, неистощимый оптимизм — вот качества, которыми актер наделяет своего героя. Некоторые краски нам хорошо известны: характерная рыцарская манера усмехаться, знакомая улыбка, сдерживающая все лицо, суровый принцип глаз. Но это не мешает нам поверить, что именно таков был живой Кочубей, потому что не внешние приметы, а верно схваченные черты характера отличают героя фильма. И кинорежиссер не уступает своему литературному предшественнику полнотой обрисовки образа. Авторы фильма оперируют меньшим количеством материала, они не смогли вместить в фильм всех героев, все события книги, но они сохранили главное — характеры основных действующих лиц, идеи, ради которых был написан роман.

Умелое и уверенное кинематографическое решение, свобода, с какой используются специфические средства кино для реализации писательского замысла, — все это делает фильм вполне самостоятельным произведением искусства. Самостоятельность этой экранной интерпретации не в изменении и перекаривании идей и мыслей автора, а в оригинальном способе воплощения литературного материала. Это не только не умаляет заслуг Аркадия Первенцева — романиста и делает честь кинематографистам: тому же Первенцеву как автору сценария, режиссеру Юрию Озерову, оператору Сергею Иванову.

Правильно, что фильм почти совсем свободен от одного из самых распространенных пороков экранизации — от многословия. Авторы все время ищут пластическое, зрительное выражение мыслей, поэтому в картине много впечатляющих сцен, поэтому она полна динамикой. Точно так же в поступках, в действиях героев воплощена романтическая стихия произведения, найденная в азарте сражений, в захватывающей дух дерзости отчаянных атак, в возвышенном, небуздном изображении самых простых, «будиных» людей.

Наиболее впечатляющие и наиболее романтичные массовые сцены фильма. В них хорошо, как-то очень заразительно передано, как охватывает людей одно чувство — чувство упоения боем, чувство отваги, наполняющее человека, идущего в атаку плечом к плечу с товарищами, или чувство гнева и ненависти к предателю народа.

Может показаться несколько неожиданным, что в фильме, посвященном одному герою и даже названному его именем, наиболее сильное впечатление производят массовые сцены. Они полны экспрессии, изобретательно сняты, в них умело использованы возможности широкого экрана. Их обилие и выразительность не наносят ущерба центральному образу, они только сильнее подчеркивают его значительность.

Полководец и народ, человек и масса. Каково соотношение этих понятий? Пожалуй, самое лаконичное решение этой темы, очень ясное, зримое, можно найти в прекрасной сцене на мосту.

Чтобы выбить белых из станицы бойцам Кочубея необходимо перейти через мост. Но мост находится под огнем противника, и первые смельчаки, ринувшиеся в атаку, уже лежат на нем убитыми или ранеными. Беспокойно долго тянется пауза. И тогда Наталья, сестра милосердия (ее роль играет ар-

тистка Л. Хитяева), незаметно отступив у убитого гранату, подныхивает во весь рост, спокойно идет по мосту в сторону врагов. Ее фигура, благодаря удачному операторскому решению сцены, четко выделяется на фоне клубов дыма, а мост, каждый шаг по которому может стать смертельным, кажется особенно длинным. Резкий вздох руки. Взорв. И по мосту уже лихо несутся хлопцы Кочубея — мост взят. А у перил, бесстыдно раскинув руки, лежит раненая женщина, только что совершившая подвиг, и всадники, пронесшись мимо, иногда задают ее. Еще нельзя считать раны — бой только начинается...

В фильме мало детально очерченных героев. Большинство ролей, даже удачно сыгранных, — это всего лишь эпизодические образы. Таковы и сподвижники Кочубея — Налвайко (Ю. Панин), Шило (К. Сорокин), Рой (С. Яковлев). Но зато в картине есть собирательный образ кочубевского отряда, войска, выдвинувшего этого полководца.

Наиболее подробно охарактеризован комиссар Кандыбин в исполнении П. Усовиченко. Это интересный образ умного, чуткого, внимательного к людям и в то же время твердого, непреклонного партийного руководителя.

К сожалению, слишком внешне охарактеризованы образы врагов — главнокомандующий (С. Станкевич) и его начальники штаба (О. Жаков). Большой конфликт, возникающий между Кочубеем и этими людьми — врагами Родины, предателями революции, — терзает от этого в своем идейном содержании, хотя острота его остается очевидной. Вспомним хотя бы эпизод, когда штаб Кочубея после изнурительного, озабоченного многими мучениями и смертными перехода через зимние степи наталкивается на цепь штыков, и ружейный залп встречает бойцов, когда им казалось, что они уже добрались до своих.

Трагичен финал фильма. В сражениях проходила жизнь Кочубея. А смерть пришлось ему встретить не в бою. Предатели народа выдали его врагам, и веревка палача оборвала славную жизнь героя. Но узер он не побежденным, узер с боевым призывом продолжал борьбу за дело Ленина, за дело партии.

Конечно, гибель героя вызывает скорбь. Но как и после сцены на мосту, как после других сцен, где гибли хорошие люди, скорбь сменяется гордостью за этих людей, умевших без дрожи смотреть в лицо смерти. Сознание правоты своего дела, горячая мечта о новой жизни, светлой и радостной, давала им силы вести борьбу. Во имя победы они шли на подвиги, переносили невзгоды и лишения. Поэтому таким светлым оптимизмом пронизан этот фильм, воплощенный еще одну славную страницу героического прошлого нашего народа.

Ел. БАУМАН

На снимке: кадр из фильма «Кочубей».

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Разрешите передать через Вашу газету мою сердечную благодарность всем товарищам, организациям и учреждениям, поздравившим меня в связи с моим шестидесятилетием и получением высокой правительственной награды — ордена Трудового Красного Знамени.

Ю. ЛИБЕДИНСКИЙ

Полководец и народ, человек и масса. Каково соотношение этих понятий? Пожалуй, самое лаконичное решение этой темы, очень ясное, зримое, можно найти в прекрасной сцене на мосту.

Чтобы выбить белых из станицы бойцам Кочубея необходимо перейти через мост. Но мост находится под огнем противника, и первые смельчаки, ринувшиеся в атаку, уже лежат на нем убитыми или ранеными. Беспокойно долго тянется пауза. И тогда Наталья, сестра милосердия (ее роль играет ар-

тистка Л. Хитяева), незаметно отступив у убитого гранату, подныхивает во весь рост, спокойно идет по мосту в сторону врагов. Ее фигура, благодаря удачному операторскому решению сцены, четко выделяется на фоне клубов дыма, а мост, каждый шаг по которому может стать смертельным, кажется особенно длинным. Резкий вздох руки. Взорв. И по мосту уже лихо несутся хлопцы Кочубея — мост взят. А у перил, бесстыдно раскинув руки, лежит раненая женщина, только что совершившая подвиг, и всадники, пронесшись мимо, иногда задают ее. Еще нельзя считать раны — бой только начинается...

В фильме мало детально очерченных героев. Большинство ролей, даже удачно сыгранных, — это всего лишь эпизодические образы. Таковы и сподвижники Кочубея — Налвайко (Ю. Панин), Шило (К. Сорокин), Рой (С. Яковлев). Но зато в картине есть собирательный образ кочубевского отряда, войска, выдвинувшего этого полководца.

Наиболее подробно охарактеризован комиссар Кандыбин в исполнении П. Усовиченко. Это интересный образ умного, чуткого, внимательного к людям и в то же время твердого, непреклонного партийного руководителя.

К сожалению, слишком внешне охарактеризованы образы врагов — главнокомандующий (С. Станкевич) и его начальники штаба (О. Жаков). Большой конфликт, возникающий между Кочубеем и этими людьми — врагами Родины, предателями революции, — терзает от этого в своем идейном содержании, хотя острота его остается очевидной. Вспомним хотя бы эпизод, когда штаб Кочубея после изнурительного, озабоченного многими мучениями и смертными перехода через зимние степи наталкивается на цепь штыков, и ружейный залп встречает бойцов, когда им казалось, что они уже добрались до своих.

Трагичен финал фильма. В сражениях проходила жизнь Кочубея. А смерть пришлось ему встретить не в бою. Предатели народа выдали его врагам, и веревка палача оборвала славную жизнь героя. Но узер он не побежденным, узер с боевым призывом продолжал борьбу за дело Ленина, за дело партии.

Конечно, гибель героя вызывает скорбь. Но как и после сцены на мосту, как после других сцен, где гибли хорошие люди, скорбь сменяется гордостью за этих людей, умевших без дрожи смотреть в лицо смерти. Сознание правоты своего дела, горячая мечта о новой жизни, светлой и радостной, давала им силы вести борьбу. Во имя победы они шли на подвиги, переносили невзгоды и лишения. Поэтому таким светлым оптимизмом пронизан этот фильм, воплощенный еще одну славную страницу героического прошлого нашего народа.

Ел. БАУМАН

На снимке: кадр из фильма «Кочубей».

Выступает французский цирк

РЕЖИССЕР Пьер Леконт, художественный руководитель труппы Жиль Маргарити... Французский цирк на гастролях в СССР... Рассказываем о некоторых его номерах.

Открывает программу ролликобежцы Виллерс. Номер беженного темпа. Великолепная техника и юмор. Да, юмор! Этого мы, пожалуй, в номерах ролликобежцев еще не видели. Артисты приглашают на манеж зрителей и, подхватив их на руки, кружат в вальсе. Артистам хоть бы что, а закружившие зритель долго потом не может найти нужное направление и отыскать свое место.

Аполло — «Мраморные люди» на вращающемся пьедестале: скульптурное и акробатическое мастерство этого труппа, красивые, оригинальные костюмы, ослепительная сверкающая под прожекторами «бриллиантовая пудрой», делают номер очень привлекательным.

Дресировщик Капеллини выводит на манеж пять больших шимпанзе. Нельзя без улыбки смотреть, как супруг и котелке и его верная супруга в старинной шляпке совершают прогулку, как супруга садится на качели и как супруг раскачивается под звуки вальса. Мелкоют дети календаря. Перед нами проходит в комической форме нравы и обычаи, сменяющиеся в

разные эпохи. Таков этот номер — смешной, интересный и отлично поданный дрессировщиком.

Гимнастка Андра Жак работает на полудюймовой под куполом, трапеции без помех и без предохранительной сетки. Зависает над дышкой, когда видишь, как она держит «баран» и как повисает на носках, держась за трапецию пальцами ног — она работает босиком. Это опасно, но Андра Жак может себе позволить подобные «смертельные» трюки, — мастерство гарантирует ей

Способным жонглером показал себя Дани Ренц. Но при всем том, мне кажется, его номер режиссерски несколько не завершен.

Четко и в то же время легко работают летящие гимнастки Ализа. Все время с улыбкой, все время общаются с зрителями. Изишно, непринужденно выступают на трапециях юная Марья. Пьер Ализа исполняет в этом номере двухполосное сальто-мортале. Исполняет смело и ловко красиво.

Высшая школа верховой езды представлена в программе выступлением Сабина Ракис.

Заканчивают программу братья Фрателлини. Они выступают в традиционных образах клоунады, «белый» клоун в сверкающей блестящей наряде — рассудитель-

ный, авторитетный Кико; неудачливый флегматик и меланхолик Пополь и подвижник, не могущий ни минуты стоять спокойно на месте Бабо. Они разыгрывают старинную клоунаду «концерт», в котором один исполнитель мешает другому.

Да, это старая клоунада, и Фрателлини показывают ее именно такой, какой принесли ее в цирк их деды и отцы. Номера выигрывают от того, что Фрателлини пронесли свой такт по-русски.

Вся программа французских гостей составлена таким образом, что ни один номер не повторяет по жанру другого. А в паузах, заменяя коверных, выступают клоуны и клоун Сиполо, просто и скромно исполняющие различные мелодии на эксцентрических инструментах.

Сопровождают программу оркестр под управлением дирижера Франсуа Форэ.

Программа окончена. На манеж, украшенный флагами Франции и Советского Союза, выходит вся труппа, и зрители с удовольствием аплодируют одаренным артистам, продемонстрировавшим ловкость, мужество, сумевшим соединить высокое профессиональное мастерство с истинно французским юмором.

Владимир ПОЛЯКОВ

Литературная Газета

№ 3

6 января 1959 г.

3

